

- Никонов 1984 – Никонов В.А. Этнонимы Дальнего Востока СССР // Этническая ономастика. М.: Наука, 1984. С. 44–69.
- Новикова 1960 – Новикова К.А. Очерки диалектов эвенского языка. Ольский говор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960.
- Орлова 1930 – Орлова Е.П. Ламуты полуострова Камчатки // Советский Север. 1930. № 5.
- Патканов 1906 – Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. 1. СПб., 1906.
- Патканов 1912 – Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материалов переписи 1987 г.). Т. 1. СПб., 1912.
- Попова 1981 – Попова У.Г. Эвены Магаданской области. М.: Наука, 1981.
- Туголуков 1956 – Туголуков В.А. Поездка к охотским эвенкам и эвенкам // Сов. этнография (далее – СЭ). 1956. № 3. С. 142–146.
- Туголуков 1970а – Туголуков В.А. Главнейшие энонимы тунгусов (эвенков и эвенов) // Этнимы. М.: Наука, 1970. С. 204–217.
- Туголуков 1970б – Туголуков В.А. Народ один – названий много // СЭ. 1970. № 5. С. 132–137.
- Туголуков 1984 – Туголуков В.А. Тунгусы и ламуты на Северо-Востоке Сибири // Этническая ономастика. М.: Наука, 1984. С. 35–38.
- Хаховская 2003 – Хаховская Л.Н. Камчадалы Магаданской области (история, культура, идентификация). Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2003.
- Цинциус 1947 – Цинциус В.И. Очерк грамматики эвенского (ламутского) языка. Л.: Учпедгиз, 1947.
- Jochelson 1910–1926 – Jochelson W. The Yukaghir and Yukaghirized Nungus. N. Y.: AMNH, 1910–1926.

L.N. Khakhovskaya. The Eveny of the Magadan Region: Toward the Issue of Ethnonymy

The author explores the issue of ethnonymy which had long been a classic object of ethnographic studies, especially in the tradition of Soviet ethnography. The complex nature of the issue, as the author argues, was in some serious ways misrepresented due to certain assumptions dictated in the past by so called ethnos theory. Drawing on a case study analyzing the Eveny of the Magadan Region, she attempts to demonstrate both new ways and new sources of researching the issue that help uncover the specificity of the process of ethnic naming.

ЭО, 2009 г., № 2

© И.А. Снежкова, Н.П. Москаленко, Е.Ю. Чебанюк

ОБРАЗ РОССИИ И УКРАИНЫ В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ*

После распада СССР и появления на базе бывших союзных республик новых молодых государств в них начался процесс конструирования новых национальных приоритетов. Для Украины, ориентирующейся на Запад, стали менее значимыми такие поня-

---

Ирина Анатольевна Снежкова – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Нелли Павловна Москаленко – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН.

Елена Юрьевна Чебанюк – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института искусствоведения, фольклористики и этнологии им. М.Ф. Рильского НАН Украины (Киев).

* Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проекты № 05-01-91105a/У и № 07-01-91101a/У).

тия, как восточнославянское единство, общая с Россией государственность. В свою очередь Россия, будучи восприемницей СССР, стремится сохранить свое влияние на постсоветском пространстве. В таких условиях выросло поколение молодежи, для которого жизнь в одном государстве с единой идеологией, общими жизненными ценностями – далекое и весьма неоднозначное прошлое. Эти обстоятельства побудили нас проанализировать, как изменилась национальная идентичность у молодежи двух стран, как они представляют настоящее и прошлое в истории России и Украины (Снежкова 2004: 83–89).

Наше исследование проводилось в 2005–2007 гг. в Москве и Киеве, в Крыму (Феодосия и Севастополь), а также на Западной Украине (Львов). Всего было опрошено около 1000 человек. Объектом исследования были студенты ведущих вузов двух стран, средний возраст которых – 17–21 год. В Москве опрашивались русские по национальности студенты из Российского государственного гуманитарного университета, Государственного института управления и Института финансового менеджмента, Государственного университета гуманитарных наук, Московского государственного университета дизайна и технологий. На Украине были опрошены студенты-украинцы из трех регионов: 1) Киево-Могилянской академии, Государственного университета театра, кино и телевидения, Национального медицинского университета (все – Киев), 2) Феодосийской финансовой академии и Черноморского филиала МГУ в г. Севастополе (Крым), 3) Львовского университета.

Главная цель исследования заключалась в сопоставлении взглядов и представлений русской и украинской молодежи по ряду проблем сегодняшних межгосударственных отношений. В ходе работы предполагалось изучить:

- особенности формирования этнической идентичности у молодежи двух стран;
- проблемы толерантности русских и украинских учащихся по отношению друг к другу;
- представления студенчества о власти и патриотизме, источники чувств гордости и стыда за Россию и Украину;
- влияние средств массовой информации на формирование представлений молодежи о двух странах;
- сходство и различие в понимании молодежью ряда ключевых событий в истории двух стран, которые по-разному подаются в школьных и вузовских учебниках по истории.

Основным методом исследования был социологический опрос. Помимо этого для изучения этнической идентичности применялся модифицированный тест М. Куна и Т. Макпартленда "Кто я?". Этническая толерантность/интолерантность оценивалась с помощью измерения направленности (положительной-отрицательной) этнических авто- и гетеростереотипов по методике Д. Катца и К. Брели в модификации Н.М. Лебедевой. Для изучения социально-психологической близости применялась шкала социальной дистанции Э. Богардуса. Также были проведены два рисуночных теста: в первом случае респондентам из обеих стран предлагалось изобразить наиболее характерный визуальный облик русского и украинца, во втором – отобразить собирательный образ власти и народа.

Этническая идентичность в представлениях русской и украинской молодежи

В качестве главных компонентов этнического самосознания выделяются осознание принадлежности к своему народу, а также понимание его интересов, представления о культуре, языке, территории (Дробижева 1994: 16–47). Этническая идентичность – это ядро этнического самосознания. Она представляет собой не только осознание своей тождественности с этнической общностью, но и ее оценку, значимость членства в ней, разделяемые этнические чувства (Лебедева и др. 2004: 38). При спокойных межнацио-

нальных отношениях или в моноэтнической среде этническая идентичность в сознании людей чаще всего неактуализирована, однако в случае переломных исторических моментов или межэтнических конфликтов она может приобретать большую значимость.

Известно, что наиболее оптимальна та этническая идентичность, которая позитивна по отношению к себе и другим этническим группам. Отклонения от нормы могут происходить по типу гиперидентичности (этнотерроризм, национализм) или этнической индифферентности (этнотерроризм). Слишком актуализированная этническая или гражданская принадлежность свидетельствует о том, что процессы становления идентичности складываются в русле гиперэтничности, ведущей к этноцентризму. Неопределенная этническая идентичность, напротив, – показатель размытого чувства "мы" и тенденций этнотеррористического характера (*Солдатова* 1998: 106–107).

Для выявления места этнической идентичности в структуре самосознания личности учащимся вузов предлагалось ответить на вопрос "кто я?". Нас интересовало, насколько часто русские и украинские студенты называют этническую ("я – русский", "я – украинец") или гражданскую самоидентификацию ("я – гражданин России", "я – гражданин Украины"), каково место этничности в ряду других форм самосознания, какие другие составляющие идентичности присутствуют в ответах респондентов. Этническая и гражданская идентичности – важный показатель формирования новой общности. Известно, что этническая идентичность преобладает над гражданской в периоды обострения национальных конфликтов, распада старых и формирования новых государственных образований. Гражданская идентичность постепенно формируется политической волей лидеров, элитой, гражданским обществом, осознающим общую государственную принадлежность.

Ряд исследований, проводившихся под руководством Л.М. Дробижевой с конца 1990-х до 2002 г., показал в этот период преобладание в России этнической идентичности при интенсивном росте гражданского (государственного) самосознания (*Дробижева* 2006: 18). После распада СССР, когда общегосударственное самосознание "советский народ" исчезло, наблюдалось доминирование этнического самосознания и постепенное формирование общности, именуемой "российский народ". По нашим данным, в России и на Украине ныне наиболее актуализирована этническая идентичность, встречающаяся в 3 раза чаще, чем гражданская, согласно опросу респондентов.

Если говорить в целом о наличии гражданской и этнической идентичности в структуре самосознания у русских, то их удельный вес равен 53%, в то время как у украинцев он – 65%. При этом русские студенты, обладая более устойчивой гражданской идентичностью, связанной с принадлежностью к давно существующему государству, продемонстрировали менее актуализированное этническое самосознание, чем представители молодой украинской нации, для которых становление в качестве титульной нации нового суверенного государства более значимо в настоящее время.

Изучая с помощью контент-анализа ответы на вопрос "кто я?", мы выявили объективные и субъективные характеристики респондентов. В число объективных входили базовые характеристики, связанные с социальным статусом, семейными ролями, полом, т.е. с группами, к которым нельзя не принадлежать, существуя в обществе. В число субъективных характеристик были включены самоидентификации, свидетельствующие об увлечениях респондентов, чертах их характера. Как выяснилось, преобладающее место в самоидентификации русских и украинских учащихся вузов принадлежит объективным характеристикам, связанным с полом и возрастом, социальным статусом, семейными ролями. Среди базовых характеристик доминируют семейные самоидентификации (дочь, сын, сестра, брат), что естественно, поскольку семья является той опорой, на которую молодой человек всегда может рассчитывать в жизни.

Валентность чувств, связанных с этнической принадлежностью, % к числу опрошенных

Чувства, вызываемые принадлежностью к своему народу	Русские студенты	Украинские студенты
Положительные (гордость, спокойная уверенность)	68	81
Никаких чувств	14	6
Обида, униженность	16	7
Другое	2	6

Исходя из задач нашего исследования, особенно важно было выяснить чувства, которые молодежь двух стран испытывает по отношению к своим этносам, о чем свидетельствуют приводимые ниже данные.

Как мы видим, в целом у студентов – русских и украинцев – доминирует положительная этническая идентичность. Среди украинской молодежи этот показатель выше, что связано с обретением независимости, становлением нового национального самосознания. В ответах русских респондентов имело место больше критических замечаний в свой адрес, связанных с распадом СССР, потерей страной бывшего статуса сверхдержавы.

При ответе на вопрос о важности национальной идентичности для русских и украинцев, более актуальной она оказалась для последних: 57% украинцев и только 27% русских заявили, что она "очень значима".

Национальная идентичность во многом связана с языком. В настоящее время на Украине имеются три группы: 1) украиноязычные украинцы с чисто национальным менталитетом, 2) русскоязычные русские с русской идентичностью, 3) большинство представляют украинцы с хорошим знанием русского языка и русские, владеющие украинским и тяготеющие к русской, украинской, советской идентичностям (*Рябчук* 2002: 83–89). В связи с этим студентам был задан вопрос: "На каком языке Вы разговариваете дома, в школе, смотрите ТВ и читаете книги и газеты?". Результаты представлены в Табл. 1.

Данные таблицы свидетельствуют о том, что в Центральной и на Западной Украине в большинстве сфер жизни используется украинский язык. Пока остаются довольно сильными позиции двуязычия при просмотре телевидения, прочтении книг и прессы. В Крыму наблюдается доминирование русского языка по всем указанным позициям.

На вопрос о предпочтительности одного или двух государственных языков в пользу украинского языка высказались – 86% львовян, 77% киевлян и 13% крымчан; для по-

Таблица 1

Языковые предпочтения украинских студентов, % к числу опрошенных

Использование языка	Киев			Львов			Крым		
	украинский	русский	оба языка	украинский	русский	оба языка	украинский	русский	оба языка
Разговариваю дома	45	27	28	77	6	17	3	88	9
Разговариваю в школе	53	13	34	82	7	11	3	92	5
Смотрю ТВ	24	8	68	61	9	30	13	33	44
Читаю книги и газеты	13	13	74	34	23	43	5	72	23

следних предпочтительнее в качестве государственных языков украинский и русский. В свою очередь 70% российской молодежи считает, что в связи с большим количеством русскоязычного населения на Украине было бы лучше употребление там в качестве государственных украинского и русского языков. Комментируя данный вопрос, русские студенты часто отвечали, что эту проблему должен решить украинский народ, не ущемляя ни одну из групп населения.

Толерантность и этнические стереотипы

Этническая толерантность, как явление социальной перцепции, понимается нами как отсутствие негативного отношения к иной этнической культуре, а точнее, наличие позитивного образа иной культуры при сохранении позитивного восприятия своей собственной (*Лебедева и др.* 2004: 13–14).

Результаты эмпирических исследований показывают, что негативная характеристика этнической группы может совпадать с осознанием ситуации как конфликтной. В этом случае особое внимание следует уделить изучению межэтнических установок – стереотипов, убеждений, предрассудков. Межэтнические установки содержат эмоционально-оценочное отношение к различным этническим группам. Этнические образы играют ведущую роль в интерпретации межэтнического взаимодействия. То, что реальные межэтнические связи оказывают влияние на стереотипы, не требует особых доказательств. Именно от характера отношений – сотрудничества или соперничества, доминирования или подчинения – зависят основные "измерения" стереотипов – содержание, направленность, степень благоприятности и, в конечном итоге, степень их истинности. В случае конфликта между группами строятся их полярные образы, когда себе приписываются только позитивные качества, а противоположной стороне – негативные. В этом случае об истинности стереотипа говорить сложно, его источники следует искать скорее всего в сфере политического взаимодействия регионов и стран. Наиболее четко этнический стереотип проявляется в том случае, когда *автостереотип* (характеристика своей группы) совпадает с *гетеростереотипом* (характеристика иной группы) (*Стефаненко* 1999: 246).

Исследование этнической толерантности проводилось нами с помощью методов изучения этнических стереотипов. Преобладание положительной групповой оценки говорит о развитом чувстве "мы" и устойчивой идентичности. Резкое преобладание позитивных автостереотипов при почти полном отсутствии негативных свидетельствует об активизации механизмов социально-психологической защиты. Преобладание негативного оценочного компонента служит показателем нарушения позитивной идентичности членов группы, размывания чувства "мы". Автостереотипы носят этноконсолидирующий характер, гетеростереотипы – этнодифференцирующий.

Исследование показало, что автостереотипы русских и украинцев преимущественно позитивные, с малой долей негативных показателей, что является нормой и говорит в целом о положительной идентичности опрошенных. Тем не менее в ответах русских респондентов усматривается отношение к самим себе с определенной долей самокритики. Украинские учащиеся вузов, напротив, продемонстрировали элементы гиперэтничности: "мы – самые лучшие", "мы – самые добрые". Что касается гетеростереотипов, то их природа такова, что они по большей части имеют негативные характеристики. Поэтому мы обращали внимание на соотношение положительных и отрицательных показателей. Российские студенты более толерантно оценивали украинцев, давая им положительные или нейтральные характеристики. В ответах украинских студентов было больше негативных оценок русских.

Содержательный характер авто- и гетеростереотипов осуществлялся на основании наиболее часто встречающихся характеристик респондентов (см. Табл. 2).

Таблица 2

Авто- и гетеростереотипы русских и украинцев

Автостереотипы русских (русские о себе)	Гетеростереотипы		
	украинцев (украинцы о себе)	русских (русские об украинцах)	украинцев (украинцы о русских)
Широта души	доброжелательные	высокомерные	высокомерные
Щедрые	добрые	жадные	агрессивные
Гордые	гостеприимные	хитрые	нахальные
Непобедимые	трудолюбивые	вредные	пьяницы
Гостеприимные	мирные	злые	циничные
Изобретательные	терпеливые	ущемленные	ленивые
Уверенные в себе	гордые	веселые	самодостаточные
Безалаберные	веселые	трудолюбивые	открытые
Ленивые	искренние	гостеприимные	добрые
Инертные	жадные	общительные	

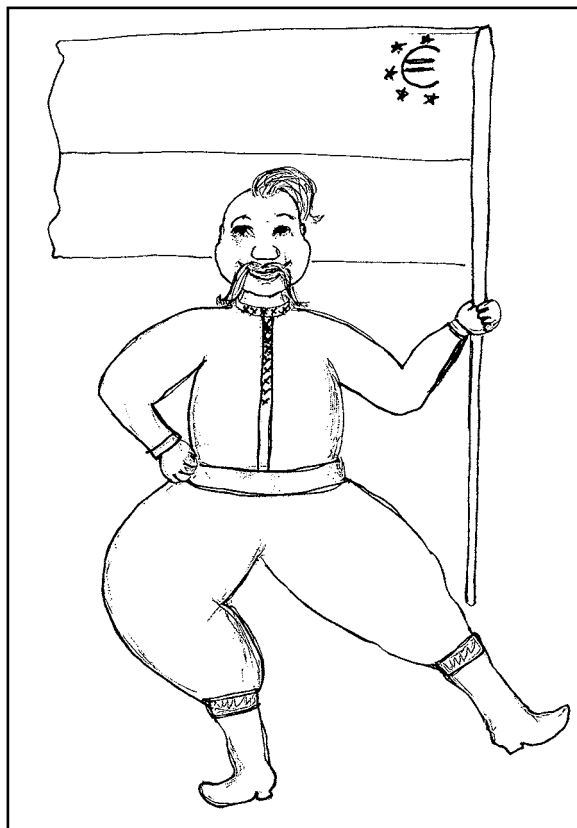
Известно, что толерантность измеряется частотой совпадений авто- и гетеростереотипа. При сравнительном анализе эмпирических данных нами была обнаружена довольно большая дистанция между авто- и гетеростереотипами, что свидетельствует о недостаточно толерантном отношении респондентов друг к другу и объясняется, видимо, не столько личными контактами, сколько недружественными заявлениями политиков, враждебным характером средств массовой информации.

Кроме исследования стереотипов представителей двух стран мы рассмотрели, как русские и украинцы характеризуют жителей центральной, западной и юго-восточной частей Украины. Так, русские респонденты характеризуют представителей Центральной и Западной Украины как "националистов, тяготеющих к Западной Европе, хитрых и высокомерных". Жителей Южной и Восточной Украины они представляют "добрыми, любящими Россию, открытыми, бедными и ущемленными".

В свою очередь респонденты-украинцы из Киева видят в жителях Центральной и Западной Украины "доброжелательных, гордых, защитников всего украинского, уверенных в себе патриотов". В Восточной и на Южной Украине, с точки зрения тех же респондентов-украинцев Киева, живут "жадные, хитрые, агрессивные, второсортные русофилы". В данном случае мы наблюдаем эффект зеркальных характеристик, который свидетельствует о недостоверности стереотипов, которые будут трансформироваться по мере возможного изменения внутривнутриполитического статуса регионов Украины.

Несмотря на разницу во мнениях относительно статуса регионов, отвечая на вопрос "Важно ли для Вас единство страны?", студенты из всех областей Украины ответили положительно. В своих комментариях они отмечали: "все регионы должны быть едины"; "должно быть общее самосознание украинцев из всех уголков страны"; "надо проводить такую политику, чтобы Донбасс, Крым и Львов не захотели отделяться".

Вопрос территориальной целостности, как показал опрос, актуален для молодежи обеих стран. С редким единодушием учащиеся – 67% русских и 67% украинцев – ответили, что видят угрозу целостности своих государств. Для Украины она заключается во "вмешательстве во внутренние дела со стороны других стран". С точки зрения молодежи центральной и западной частей Украины – это вмешательство России, с точки зрения респондентов из Крыма – вмешательство Евросоюза и Америки, поделивших страну на два лагеря. Русские студенты усматривают угрозу целостности России в безответственности власти, коррумпированности чиновников, сепаратизме на

Типичный украинец. Рисунок русских студентов, 2006 г.

Северном Кавказе, терроризме, непродуманной миграционной политике (в особенности на Дальнем Востоке).

В дополнение к описанию стереотипов русских и украинцев был проведен рисуночный тест, в котором нашли отражение наиболее повторяющиеся визуальные стереотипы русских и украинцев друг о друге.

Как показало исследование, наиболее типичный образ украинца, с точки зрения русских студентов, – это молодой человек, одетый в национальный костюм, на голове обязательно чуб, в руках сало, горилка, музыкальные инструменты, американский или европейский флаг. Изображение студентами-украинцами типичного русского обусловлено веяниями последнего времени. Как правило, это молодой человек в городской одежде, с российскими знаками отличия (двуглавый орел, государственный флаг), изображаемый часто на фоне газовой трубы.

Межгосударственные отношения

Украина в настоящее время испытывает разновекторное воздействие со стороны как Запада, так и России. Сама же она также оказывает влияние на отношения между Западом и Россией. Москва еще долго будет ревностно относиться к стремлению Украины попасть в ЕС и НАТО. В свою очередь Запад станет постепенно расширять возможности для более широкого вовлечения Украины в зону своего влияния. Украин-

Типичный русский. Рисунок украинских студентов, 2006 г.

на постепенно превращается из субъекта истории в ее объект, за благосклонность которого борются ведущие силы в мире.

Направленность геополитических интересов, сформировавшихся у молодежи двух стран, мы исследовали с помощью вопроса о наиболее целесообразном государственном устройстве России и Украины (см. Табл. 3).

Таблица 3

Представления русской и украинской молодежи о наиболее целесообразной для России и Украины форме государственности, % к числу опрошенных

Государственное устройство	Русские о России	Украинцы об Украине
Независимое государство	26	52
Государство в составе Евросоюза	24	30
Государство в составе России, Белоруссии и других республик бывшего СССР	48	8
Другой вариант	1	10
Затрудняюсь ответить	1	

По результатам опроса мы видим несовпадение в представлениях студентов о будущем своих стран. Большинство русских выступает за единое государство в содружестве России, Белоруссии и, возможно, еще каких-либо стран из состава бывших рес-

Таблица 4

Отношение русских студентов к Украине и украинским к России, % к числу опрошенных

Отношение	Русские к Украине	Киевляне и львовяне к России	Крымчане к России
Хорошее	56	20	64
Плохое	19	49	14
Безразличное	22	29	18
Другое	2	1	2
Затрудняюсь ответить	1	1	2

Таблица 5

Оценки русской и украинской молодежью политики Евросоюза и США в отношении их стран, % к числу опрошенных

Направленность политики	Русские респонденты		Респонденты-украинцы	
	Евросоюз	США	Евросоюз	США
Дружественная	12	10	28	26
Нейтральная	62	26	59	57
Недружественная	24	60	12	16
Другое	1	3	1	1
Затрудняюсь ответить	1	1		

публик Советского Союза. По мнению значительной части украинцев, Украина должна быть прежде всего независимым государством или находиться в составе Европейского Союза. Иная ситуация наблюдается в Крыму, где большинство наших респондентов готово присоединиться к России (55%).

В контексте геополитических устремлений важно было проследить, как молодежь двух стран оценивает двухсторонние отношения (см. Табл. 4).

Из таблицы следует, что отношение русской молодежи к Украине в целом положительное. Большинство студентов-украинцев, живущих в Западной и Центральной Украине, относится к России в основном плохо. Крымчане же, напротив, более чем в половине случаев высказали положительное отношение к России.

Русские и украинцы по-разному оценивают влияние политики Евросоюза и США (см. Табл. 5). Первые полагают, что Запад и Соединенные Штаты стремятся "убрать" Россию как основного игрока с постсоветского пространства, ограничить ее влияние на бывшие республики СССР. Украина, напротив, привлекает, с их точки зрения, страны Запада как государство, отход которого от России выгоден европейцам, поскольку это ослабит Россию и укрепит Евросоюз. Данную позицию озвучил бывший президент Польши А. Квасьневский: "Для каждой великой страны Россия без Украины является лучшим решением, чем наоборот" (Марков 2005: 69).

Результаты опроса показывают, что русские студенты "ощущают" в большей мере, чем украинцы, недружественную политику со стороны Соединенных Штатов Америки и Европейского Союза. Респонденты-украинцы в массе своей склонны рассматривать политику США и ЕС как нейтральную по отношению к их стране.

Социально-психологическую близость мы исследовали с помощью вопроса "Какие народы русские и украинцы считают наиболее близкими по отношению к себе?". Как свидетельствует наше исследование, русские студенты наиболее близкими народами считают, во-первых, белорусов, во-вторых, украинцев. В свою очередь украинцы

Центра и Запада чаще всего называют наиболее близкими поляков и уже потом русских и белорусов. Для крымчан ближе всех русские.

Вопросы социально-психологической близости русских и украинцев изучались нами также с помощью шкалы Э. Богардуса. Суть этого исследования заключалась в выявлении готовности русских и украинцев принимать друг друга в качестве жителей одной страны, города, соученика, соседа по дому и члена семьи. В этой связи украинцы проявили бóльшую готовность к взаимодействию – коэффициент близости к русским у них равен 4,8; у последних к украинцам он равняется 3,8.

Вопрос об отношении к власти и степени доверия к ней, наличия обратной связи чрезвычайно актуален в настоящее время. В проводимом исследовании нам было интересно узнать мнение молодежи о президенте, правительстве и городских властях. Кроме того, респондентам предлагалось нарисовать визуальный образ власти и народа.

Русская молодежь характеризовала российского президента (на момент исследования – В.В. Путин) следующим образом (наиболее повторяющиеся ответы): он нравился тем, что "создал вертикаль власти", "разогнал олигархов", "умен, имеет свое мнение", "дружит со всеми государствами", "навел порядок в стране"; не нравился потому, что "ничего реального не делает в экономике", "проводит плохую социальную политику", "не решает должным образом проблемы на Северном Кавказе", "не контролирует миграцию".

В украинском президенте В.А. Ющенко русским студентам импонировало "стремление к демократии", "активность", "забота об интересах своей страны". Не нравился он тем, что "ориентируется на Запад", "привел к расколу население своей страны", "враждебно относится к России", "хочет вступить в НАТО".

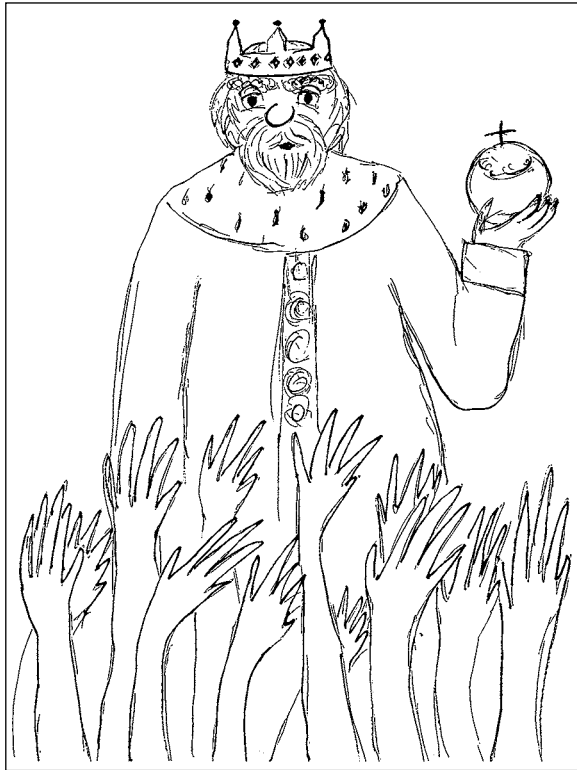
Украинская молодежь, характеризуя собственного президента, отмечала, что им импонирует в В.А. Ющенко "порядочность", "желание вести Украину демократическим путем", "улучшение имиджа страны на международном уровне", "желание войти в Евросоюз". Не нравились респондентам в В.А. Ющенко "недостаточная решительность", "непоследовательность", "равнодушие к экономическим проблемам", "раскол в стране, к которому привела его политика".

В деятельности В.В. Путина украинским студентам импонировало то, что он "объединил нацию", "навел порядок в государстве", "отстаивает интересы России", "обладает властью и личным авторитетом". Не нравилось в политике российского президента "вмешательство в жизнь Украины", "авторитарная власть", "жесткость", "малая озабоченность жизнью собственных граждан".

Следует отметить, что среди молодежи обеих стран доминирует средний уровень удовлетворенности деятельностью глав государств: в России 58% опрошенных, на Украине 50% оценивали деятельность В.В. Путина и В.А. Ющенко как среднюю по эффективности. Работа российского и украинского правительства по степени успешности оценивалась респондентами ниже среднего. В России (в Москве) большинство студентов оценило деятельность городских властей как успешную.

Визуальные представления русских и украинских студентов о собственной власти. В контексте политико-психологического анализа визуальных изображений власти нам важно было проследить, как молодежь двух стран изображает власть (с симпатией, апатией, антипатией), какое место рядом с властью занимает народ (находится графически рядом, в центре, снизу, сбоку), какое взаимодействие происходит между властью и народом (народ поддерживает власть, безразличен к ней, испытывает страх перед властью) (*Шестопал 2007: 163–168*).

Как показало исследование, наиболее часто повторяющиеся визуальные сюжеты власти в России – изображение властных структур в образе царя, президента, чиновников, агрессивных животных и чудовищ. Власть часто отгорожена от народа стеной,

Власть и народ в России. Рисунок русских студентов, 2007 г.

рвом, колючей проволокой. На Украине власть изображают в образе президента, премьер-министра, олигархов, членов правительства, дерущихся между собой.

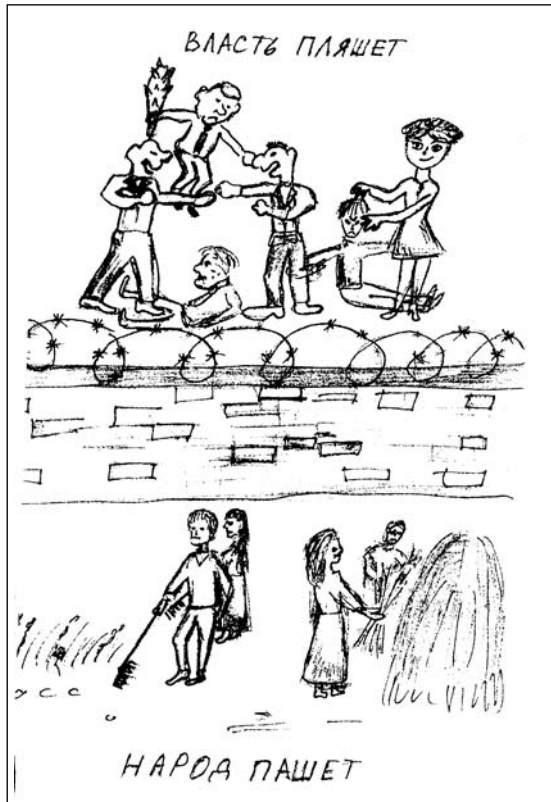
Народ в обеих странах изображается меньшим по размеру; его место обычно находится внизу рисунка, как правило, это работающие люди, мелкие зверушки или насекомые, а также части человеческого тела (руки, спины, рты). Взаимодействие власти и народа носит для последнего опасный характер. Власть эксплуатирует народ, пожирает, топчет, дразнит мелкими подачками или отгораживается, живет сама по себе, пользуясь его трудами.

Представления о патриотизме

У того, кто жил в советское время, патриотические установки вызывали оскормину и воспринимались как формальные. Перестроечное время дискредитировало все понятия, связанные с этим чувством. В настоящее время общество нуждается в разумном патриотизме. К сожалению, сегодняшняя жизнь оставляет мало места для комплекса патриотических чувств. По большей части ныне формируются патриотические символы-симуляторы без содержания, назначение которых сводится к сиюминутной мобилизации, например, во время выборов.

В нынешнее время патриотические установки очень уязвимы, потому что нарушена взаимная ответственность между человеком, обществом и властью. И в этом случае появляются либо нигилизм, либо индифферентность патриотических установок.

На вопрос "Что такое патриотизм?" русские и украинские студенты отвечали: это прежде всего "любовь к своей родине", "гордость за нее, преданность стране", "вера в

Власть и народ на Украине. Рисунок украинских студентов, 2007 г.

государство", "прятие страны, как матери". О том, увеличилось или уменьшилось количество патриотически настроенных людей в России и на Украине за последнее время, свидетельствуют следующие ответы студентов-респондентов (в % к числу опрошенных):

Ответы	Русские	Украинцы
Увеличилось	64	67
Уменьшилось	22	19
Не знаю	14	14

Как мы видим, в России и на Украине показатели роста чувства патриотизма имеют примерно равные оценки. Украинская молодежь связывает рост патриотизма с результатами "оранжевой революции", "в том, что народ показал свою силу", "в надежде на лучшие перемены". Уменьшилось чувство патриотизма "в связи с непрекращающимися конфликтами во властных структурах, которые заняты не народом, а собственными амбициями". Русские респонденты также отвечали на этот вопрос двояко: увеличилось чувство патриотизма "из-за роста престижа страны в мире", "улучшения жизненного уровня", уменьшилось "в связи с развалом СССР", "из-за антисоциальной политики правительства".

В какие же моменты представители двух стран острее всего чувствуют себя патриотами, гражданами своей страны? Обычно учащиеся называют в этом случае моменты, связанные с успехами собственных стран в области спорта, культуры, единства в политической борьбе. В России чувство единства нации и сплочения ассоциировалось с теми испытаниями, которые общество претерпело во время террористических актов: "нападение террористов в Норд-Ост", "Бесланские события".

Молодежи двух стран был задан вопрос о том, "чем их страны могли бы гордиться перед другими государствами и за что им может быть стыдно?". Русские студенты отмечали, что они гордятся тем, что "имеют богатую историю", "независимой политикой", "победой в Великой Отечественной войне", "спортсменами", "балетом", "природными ресурсами", "народом". России неловко перед другими странами за то, "что власть все делает для себя, а не для людей", за "слабое решение социальных вопросов", "бедную жизнь своих граждан", "поклонение вождям".

Украинские студенты гордятся своей "историей и культурой", "народом", "плодородной землей", "природными богатствами". С их точки зрения, Украине должно быть неловко перед другими странами за "коррупцию олигархов", "конфликты в правительстве", "действия неумных политиков", "неиспользованные возможности" и "желание присоединиться к какой-либо стране".

Самыми патриотичными русские и украинцы считают американцев, потом самих себя.

Влияние средств массовой информации на представления россиян и украинцев друг о друге

Источники формирования образа России и Украины – это прежде всего средства массовой информации – телевидение, радио и пресса. Именно они определяют то, какими молодежь двух стран видит друг друга. Этническая информация передается по широкому кругу проблем – социально-культурное развитие этнических групп; межэтнические отношения на уровне государств и регионов внутри одной страны; межрелигиозные; так называемый этнический криминал; обсуждение национал-экстремизма; проблемы терроризма и межэтнических конфликтов. Исследователи СМИ, как и простые потребители, прекрасно понимают, что распространение медиaproдукции через радио, телевидение и газеты осуществляется не только в целях информирования людей, но и с целью утверждения в обществе определенных идеологических взглядов (Малькова 2005: 83–89).

В настоящее время в СМИ России и Украины присутствует большая доля деструктивной информации в передаче общечеловеческих ценностей и этнических образов. Самый простой способ дискредитации этнической группы – акцентировать внимание исключительно на негативе, замалчивая и игнорируя позитивную информацию. В массовом сознании закрепляются представления о симпатиях и враждебности, выстраивается рейтинг этнических групп, народов и стран. Портреты России и Украины в прессе носят нарочито циничный, ироничный характер. Нами были проанализированы выходившие с января по октябрь 2006 г. российские ежедневные газеты "Московский комсомолец", "Комсомольская правда" и украинские "Україна молода", "День", "Вечерние вести"¹.

В процессе формирования новой национально-государственной идентичности проблема отношений с Россией выступает в современной украинской прессе как одна из центральных. И, к сожалению, Россия воспринимается как главный источник потенциальной угрозы существованию молодой украинской государственности.

Выстраивание национальной идентичности включает многие составляющие. Один из важных ее компонентов – историческое прошлое. После смены советской идеологической парадигмы "дружбы народов" идет формирование новой национальной кон-

струкции – независимого государства Украины, обвиняющего во всех исторических и сегодняшних неудачах северного соседа.

В российской прессе совместное историческое прошлое, как правило, не затрагивается, а преобладают критические оценки современной политической ситуации на Украине и отношения к России. Можно выделить следующие "болевые точки" российско-украинских связей: неуплата Украиной долгов за газ, проблема Черноморского флота и Крыма в целом, экономические контакты двух стран, внутривнутриполитический раскол на Украине, статус русского языка, движение Украины в сторону НАТО и ЕС.

Анализ материалов позволил прийти к выводу, что в настоящее время роль прессы в обострении отношений Украины и России достаточна велика. С обеих сторон существуют устойчивые негативные стереотипы и предубеждения. В целом вина лежит на политиках, с подачи которых не был найден верный тон для диалога двух когда-то "братских" славянских народов, имеющих общую многовековую историю сосуществования, давших прекрасные образцы взаимодействия в науке, культуре и в богословии.

Следует сказать, что русские и украинские респонденты довольно критически относятся к прессе; доля русских и украинских студентов, ответивших, что они не доверяют средствам информации, составила почти 50%. Тем не менее информационное воздействие очень интенсивно, в особенности телевидения. На вопрос о том, какую роль играет телевидение в создании образа России и Украины, 43% русских респондентов ответили, что российское телевидение создает отрицательный образ России; только 34% видят в телевизионной информации положительный образ страны. Относительно Украины 54% русских студентов отметили, что Украина подается в российских СМИ в негативном ключе, и только 18% согласились с ее положительным образом.

Вместе с тем 38% респондентов-украинцев согласились с преподнесением положительного образа Украины на собственном телевидении и 48% считают, что преобладает негативный образ страны на родном ТВ. Россия же видится 37% украинских респондентов в положительном ключе, и 30% молодежи воспринимают ее негативно.

Россия и Украина в учебниках по истории

После распада СССР во всех постсоветских странах началось конструирование новых исторических приоритетов. В кризисные моменты история наиболее часто используется различными силами как аргумент в доказательстве своей правоты и достижения собственных целей. В эти моменты она явственно выступает зеркалом трансформаций общественного бытия и сознания (Гузенкова 1997: 35–45; 2007: 127–146). Представление о том, что люди изучают историю для того, чтобы понять настоящее и предвидеть будущее, – не вполне верно. На самом деле идеологи конструируют прошлое под текущие задачи и под них же выстраивают будущие проекты. Подчас обращение к отдаленному прошлому, особому историческому пути и тесно связанной с этим концепции национального характера позволяет действующим политикам и чиновникам отвести от себя обвинения в неумении справиться с положением дел.

Как правило, в процессе конструирования новой истории присутствует ряд элементов, по которым моделируется историческое прошлое и настоящее. В этом отношении интересна классификация новых исторических конструкций В.А. Шнирельмана, вполне приложимая к нашему исследованию:

1. Утверждение в необычайной древности этнической культуры и языка (миф об автохтонности).

2. Стремление проецировать современные этнополитические границы как можно глубже в прошлое и как можно шире расширять древнее расселение (миф о прародине).

3. Идентификация своей этнической группы с определенным языком, присущем ей изначально (миф о лингвистической преемственности).

4. Убеждение в том, что территория своего этноса была областью формирования не только его самого, но и родственных этнических групп (миф об этнической семье): тем самым свой этнос рассматривается по отношению к ним в качестве "старшего брата".

5. Стремление идентифицировать своих этнических предков с каким-либо народом, хорошо известным по древним письменным или фольклорным источникам (миф о славных предках).

6. Претензии на исторический приоритет некоторых культурных (письменность) или политических (государственность) достижений своих предков по сравнению с предками соседних народов (миф о культуртрегерстве).

7. Конструирование образа иноземного врага, борьба с которым цементирует этнос и ведет к высокой степени консолидации (миф о зачатом враге).

8. Во имя единства государства или для усиления своей мощи нация примыкает к новой сильной общности (миф об этническом единстве) (*Шнирельман 2002: 8*).

Для новой украинской истории характерна автохтонная модель, утверждающая, что их предки жили на Украине с незапамятных времен – от Приднепровских земель до Северного Причерноморья. Преподносится первичность украинской истории, повлиявшей на становление русской государственности. Киевская Русь – это старое название Украины. Галицко-Волынское княжество – продолжение Киевской Руси, но никак не севернорусские территории. Россия в учебниках "всплывает" лишь с XVII столетия, в контексте колонизации Украины. Великая Отечественная война в украинских учебниках предстает не как отечественная, а как война советского режима с Германией. Особое место в борьбе за независимость Украины отводится ОУН-УПА, возглавляемой А. Мельником и С. Бендерой. Советский Союз рассматривается в контексте окончательной утраты Украиной остатков независимости².

В российских учебниках по истории об Украине говорится не много, в контексте Киевской Руси – прародине восточных славян и в период распада СССР и обретения Украиной независимости в конце XX столетия. При этом информация преподносится в положительном контексте.

В нашем исследовании мы первоначально предложили русским и украинским респондентам описать, какими, по их мнению, предстают две страны в учебниках по истории. Русские респонденты отвечали, что «Россия в российских учебниках по истории преподносится как "великая империя", "сверхдержава", "героическая страна с великой историей", "сильная и могущественная"». Украина в российских учебниках по истории по большей части "неотделима от России", "часть России", "любимый сосед", "сестра", "Киевская Русь – начало России", "Украина сегодня – независимое государство".

С точки зрения украинских учащихся, «Украина в украинских учебниках по истории представляется как "свободолюбивый народ, который долгое время находился под чьей-либо властью, в особенности под Россией", "страна, все время борющаяся за независимость", и, наконец, "независимая"». Россия в украинских учебниках предстает как "империя", "захватчик", "подлая и хитрая", "агрессор", "всегда посягает на целостность Украины", но в то же время как "великая держава".

Следующей задачей было проанализировать ответы респондентов, касающиеся общих событий в истории двух народов. В связи с этим студентам были заданы вопросы об их отношении к ряду исторических событий.

Киевская Русь. К ней отношение русских и украинцев только положительное. Русская молодежь считает, что это время "становления российского государства", "не было разделения на русских и украинцев", "общее славянское государство", "общее начало, братство народов". Украинские учащиеся вузов видят в Киевской Руси "зарождение украинской государственности", "зарождение трех восточнославянских народов",

"силу и могущество", "единство славян под именем русичи", "детство восточных славян".

Московское государство. В нем россияне видят "преемственность от Киевской Руси", "объединение русских земель", "феодалную раздробленность" и "дальнейшее укрепление Руси". Респонденты-украинцы воспринимают его негативно, выделяя "отрицательное влияние на Украину", "появление второй силы", называют "татарскими прихвостнями" и "образованием соседней державы".

Переяславская Рада. Русские студенты к результатам Переяславской Рады относятся двояко: с одной стороны, отмечают "полезность присоединения земель", "возможность освободиться украинцам от гнета поляков", "объединение народов", с другой стороны, отмечают "лишние проблемы с Украиной", "постоянный сепаратизм украинцев". С точки зрения украинских учащихся, Переяславская Рада – "подчинение украинцев русским", "потеря самостоятельности", "Украина под протекторатом России".

Битва под Полтавой. С точки зрения русских, это "достойная победа России над шведами", "справедливая защита границ", "проявление народного патриотизма", "со стороны украинцев – предательство в том, что они помогли Карлу XII". По мнению украинских учащихся вузов, Полтавская битва – "потеря надежды на независимость", "истребление украинцев Россией", "окончательная зависимость от России", "Россия в выигрыше, Украина в проигрыше".

СССР. С точки зрения русских учащихся, это "великая держава, мощное государство", "Украина и Россия вместе", "неэффективная экономика", "свободное передвижение без границ". Как считают респонденты-украинцы, СССР – "абсолютно отрицательное образование", "голод (голодомор) 1922, 1928, 1933, 1946 гг.", "репрессии", "потеря идентичности", "Чернобыль", "ГУЛАГ", "ненавистный Сталин".

Победа в Великой Отечественной войне. По мнению русских студентов, это "великая победа СССР над нацизмом", "победа русского народа над фашизмом", "большие потери населения, но победа важнее". С точки зрения украинских учащихся, это "победа над нацизмом совместными усилиями", "это не наша война", "слишком большая цена победы", "из двух зол выбирают меньшее".

Присоединение Западной Украины к СССР. Русские студенты рассматривают ее как "бессмысленное решение Сталина", "агрессию со стороны СССР", "присоединение родственного народа". Украинские учащиеся в присоединении Западной Украины к СССР в основном видели положительные стороны – "возможность объединить все украинские земли", "целостность Украины", "лучше СССР, чем Польша", "свой к своему".

Присоединение Крыма к Украине. Русские учащиеся считают это событие "несправедливым и нечестным решением", "глупостью Хрущева", "потерей собственной земли", "отдали прекрасное место, завоеванное своей кровью". Украинские учащиеся считают, что "территория Крыма лишней не будет", "это присоединение украинских исторических земель", "прекрасная климатическая зона", "курорты", "мы это заслужили", "временная территория", "чужой народ".

Независимая Украина. Среди русских студентов преобладает отрицательное отношение к независимой Украине, так как "это наша земля", "на Украине появились антироссийские настроения", "разделили братские народы", "каждое государство имеет право на независимость", "пусть живут как хотят". С точки зрения респондентов-украинцев, независимость страны – это большая радость: "Ура!" "Наконец-то!", "Долгожданная свобода!", "Украина столько выстрадала!", "Имеет право на самостоятельность".

Выводы

1. Исследование показало, что чувство этнической идентичности больше выражено у украинских учащихся, что характерно для молодой государственности. Среди россиян присутствует большая доля гражданской идентичности, как у государства с давним историческим прошлым.

2. Изучение толерантности/интолерантности показало высокий уровень интолерантности у молодежи обеих стран. Несовпадение авто- и гетеростереотипов продемонстрировало, что учащиеся следуют не столько собственному мнению и опыту, сколько политической информации, которая массивно подается посредством СМИ.

3. Геополитический вектор трансформации государственного устройства отличается в представлениях русских и украинцев. Первые считают, что для их будущего наилучшим был бы вариант альянса России, Белоруссии и, возможно, Украины как единого федеративного государства. Украинская молодежь предпочитает движение в сторону Евросоюза.

4. Телевидение и пресса России и Украины способствуют формированию отрицательного образа страны-соседа. Темы, которые освещают СМИ двух стран, говоря о взаимоотношениях России и Украины, имеют деструктивный характер.

6. Учебники по истории также внесли свою лепту в формирование негативного образа соседнего государства. В особенности высока доля негативных ответов о едином историческом прошлом среди украинских респондентов. Историческое мифотворчество в стиле постмодернизма позволяет сегодня авторам учебников "играть" с историческими фактами вопреки исторической правде.

7. В целом можно говорить, что молодежь двух стран прошла непростой путь становления государств в новом формате. Русская молодежь грустит по былому единству и потере целостности страны, украинская осознает Украину как молодое независимое государство, ищущее свое место в мире.

Примечания

¹ www.mk.ru, www.mn.ru, www.kp.ru; www.day.kiev.ua.ua, www.vv.com.ua.

² Бойко О.Д. *Історія України*. Киев, 2003; Турченко Ф.Г. *Новітня історія України для 10 кл.* Киев, 2003; Турченко Ф.Г., Панченко П.П., Тимченко С.М. *Новейшая история Украины для 11 кл.* Киев, 2001; *История России 20 в.: // Пособие для учителя / Под ред. А.О. Чубарьяна М.: Просвещение, 2003.*

Литература

Дробижева 1994 – Дробижева Л.М. Национализм, этническое самосознание и конфликты в трансформирующемся обществе // *Национальное самосознание и национализм в Российской Федерации начала 1990-х годов*. М., 1994. С. 16–47.

Дробижева 2006 – Дробижева Л.М. Государственная и этническая идентичность: выбор и подвижность // *Гражданские, этнические и религиозные идентичности в современной России / Под ред. И.А. Магуна*. М., 2006. С. 10–30.

Гузенкова 1997; 2007 – Гузенкова Т.С. *Свободная мысль*. 1997. № 8. С. 35–45.

Гузенкова Т.С. *Образ России в украинском историческом образовании // Россия и Украина: этнополитические аспекты взаимодействия / Под ред. И.А. Снежковой*. М., 2007. С. 127–146.

Лебедева и др. 2004 – Лебедева Н.М., Лунова О.В., Стефаненко Т.Г. *Тренинг этнической толерантности для школьников*. М., 2004.

Малькова 2005 – Малькова В.К. *Москва-многокультурная*. М., 2005.

Марков 2005 – Марков С. *Оранжевая революция – пример революционного глобального сообщества // Оранжевая революция / Под ред. М.Б. Погребинского*. М., 2005. С. 72.

Рябчук 2002 – Рябчук М. Кто самая крупная рыба в украинском пруду? Новый взгляд на отношение большинства и меньшинства в постсоветском государстве // *Дiasпоры*. 2002. № 2.